Ю.В. Косов,
заведующий кафедрой международных отношений Северо-Западной академии государственной службы, профессор, доктор философских наук,

А.В. Торопыгин,
начальник управления межпарламентского взаимодействия Секретариата МПА ЕврАзЭС, доктор политических наук

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. К АНАЛИЗУ СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПЦИЙ

Современный мировой экономический кризис обострил многие проблемы, связанные с обеспечением глобальной безопасности в различных сферах, в частности, в энергетике и экологии, в том числе терминологические. Например, существует несколько подходов к определению понятия «энергетическая безопасность», нет единого общепризнанного определения этого понятия, что создает широкую возможность для различных его трактовок дипломатами и экспертами из разных стран и определения уровней измерения энергетической безопасности: национальной, региональной и глобальной. Существенно различаются концепции энергетической безопасности, соответствующие каждому из указанных уровней.

Употребление в мировой политике и международных отношениях термина «энергетическая безопасность» восходит к 1973 году, в котором возник первый глобальный энергетический кризис, продемонстрировавший высокую зависимость экономик ведущих индустриальных стран от поставок энергоносителей. Такие страны, как США, Япония и государства Западной Европы, оказались перед необходимостью сформировать общую энергетическую политику.

Вместе с тем, до недавнего времени научные определения «энергетической безопасности» относились, как правило, только к национальной энергетической безопасности, которая определялась как необходимость энергоснабжения для обеспечения жизнедеятельности нации и национальной экономики и подразумевала только энергетическую самодостаточность.

В настоящее время национальную энергетическую безопасность все чаще рассматривают сквозь призму национальной безопасности в целом, как одну из важнейших составляющих национальной безопасности страны, как защищенность граждан и государства от угроз дефицита всех видов энергии и энергоресурсов, возникающих из-за негативных природных, техногенных, управленческих, социально-экономических, внутри- и внешнеполитических факторов.

Трактовка энергетической безопасности как безопасности прежде всего на национальном уровне характерна для стран-импортеров газонефтяных ресурсов (заинтересованных в бесперебойных поставках энергоносителей и снижении цен на них). Интересы таких стран часто не совпадают на мировом энергетическом рынке с интересами других его участников – государств – экспортеров энергоносителей, что выдвигает на первый план проблему обеспечения глобальной энергетической безопасности.

В современных исследованиях по глобальной энергетической безопасности существуют два противоположных подхода к решению этой проблемы, получившие названия «вашингтонский консенсус» и «пекинский консенсус». Первый ориентируется на западную либеральную модель управления энергетическими ресурсами, предусматривающую, прежде всего, устранение политических барьеров, ограничивающих доступ иностранных инвесторов к источникам энергии, сырья и перспективным рынкам развивающихся стран. При этом прямые иностранные инвестиции рассматриваются в качестве инструмента эффективной приватизации нефтегазового сектора в интересах индустриально развитых стран и не выражается стремления принимать во внимание требования стран – экспортеров энергетических ресурсов, а именно: требования, во-первых, учитывать колоссальные финансовые затраты стран – производителей «черного» и «голубого золота» при разработке месторождений, создании новой и поддержании имеющейся транспортной инфраструктуры (новые месторождения, как правило, начинают разрабатывать во все более труднодоступных районах, что ведет к еще большим издержкам); во-вторых, требования стран – экспортеров ресурсов получать от их потребителей твердые гарантии постоянных закупок энергоносителей и в долговременной перспективе.

Вторая модель обеспечения глобальной энергетической безопасности («пекинский консенсус») характеризует подход прежде всего стран, входящих в группу БРИК, и членов ОПЕК. Большинство из этих стран стремятся сочетать государственный контроль над стратегическими отраслями национальной экономики (прежде всего, энергетической отраслью) с высокой управленческой эффективностью их частного сектора. Сторонники «пекинского консенсуса» считают, что энергетические ресурсы должны быть государственной собственностью и одной из ключевых «опор» национальной безопасности, модернизации экономики и повышения жизненного уровня населения.

Большинство индустриально развитых стран Запада ориентируются на первую модель обеспечения глобальной энергетической безопасности, Россия и Китай придерживаются второй. «Соединенные Штаты, – отмечал М. Биллиг, – зависят сейчас от экспорта нефти, как никогда раньше. В 1950 году их импорт составлял только десятую часть от объемов потребления ими нефти. К 1973 году доля импорта нефти выросла до одной трети ее потребления. Сегодня Соединенные Штаты ввозят из-за рубежа две трети потребляемой ими нефти»[1].

При исследовании вопросов энергетической безопасности важно учитывать и фактор нестабильности цен на мировом энергетическом рынке, которая усилилась в условиях современного мирового экономического кризиса. Нестабильность объяс-

[1] Billig V/ The Venezuelan Oil Crisis. How to Secure American Energy // Foreign Affairs. 2004. Vol. 83. N 5. P. 3.

няется и тем, что, во-первых, прогнозные оценки запасов нефти существенно различаются; во-вторых, тем, что достижения научно-технического прогресса в нефтяной промышленности обеспечивают снижение издержек в отрасли и позволяют все новым странам успешно конкурировать на мировом рынке нефти, компенсируя исчерпание наиболее благоприятных по природным и геологическим условиям возможностей ее добычи; в-третьих, важным фактором в колебании цен является то обстоятельство, что рост энергопотребления в определенные моменты опережает возможности предложения энергии. Перспективные геологические запасы энергоресурсов неравномерно размещены по территории планеты и могут быть значительно удалены от потенциальных потребителей, которые особенно остро в них нуждаются. За последнее время появились новые центры их потребления – такие как Индия и Китай. Директор Глобального института Маккинси Д. Фарелл отмечал: «Экономическая гонка и между Китаем, и Индией изменяет условия ведения бизнеса в современном мире. К 2050 году, согласно оценкам, эти два азиатских тяжеловеса будут производить около половины мирового валового внутреннего продукта по сравнению только с 6%, которые они производят сегодня»[2]. В-четвертых, продажа нефтяных фьючерсов на крупнейших энергетических биржах расширила сферу приложения спекулятивных капиталов, что ведет к несвязанному с увеличением потребления энергоносителей резкому росту цен и способствует ценовым обвалам.

Даже краткий анализ факторов ценообразования показывает, что необходимо изучать и предпринимать попытки регулирования соотношения между спросом на нефть, её ценой и экономическим и демографическим ростом в современном международном сообществе, в том числе, чтобы преодолеть опасения потребителей относительно бесперебойности и надежности поставок энергоресурсов и опасения стран-поставщиков энергоресурсов, которые вкладывают колоссальные средства в создание инфраструктуры по добыче и транспортировке энергоносителей и хотят быть уверенными, что их продукция будет иметь гарантированный спрос.

Названные проблемы должны находиться под контролем международного сообщества, во избежание кризисов и потрясений, обусловленных и неэффективностью самой мировой энергетической системы.

Следует еще раз отметить особую роль России в обеспечении глобальной энергетической безопасности, ее особое место среди поставщиков энергии, обусловленное объёмами запасов и возможностями транзита энергоресурсов. Потенциал природно-энергетических ресурсов России – один из самых больших в мире и определяет возможность стабильного и значительного объема их поставок. «Стране, где проживает менее 3% населения мира, принадлежит 26,6% мировых запасов природного газа, от 6,2% до 13% (по разным оценкам) разведанных запасов нефти, около 20% разведанных запасов каменного угля. Страна занимает первое место в мире по трубопроводной торговле природным газом и как экспортер нефти делит пальму первенства с Саудовской Аравией. Сегодня более 90% экспортируемых российских энергоносителей поставляются в государства Европы»[3].

Энергетическая безопасность, вместе с тем, тесно связана с экологической безопасностью –на национальном и глобальном ее уровнях. Современная экономика базируется на топливе, которое не только невозобновимо, но и наносит серьезный ущерб окружающей среде и здоровью человека. Энергетические системы выбрасывают ежегодно в атмосферу огромное количество углево-

[2] Farrell D. India Outsmarts China Alliance // Foreign Policy. 2006. January/February. N 152. P. 30.

[3] The Evolution of the Global Energy Market / *Group of authors //* "Russia in Global Affairs". № 1, January - March 2007. URL.: http: //eng.globalaffairs.ru/18/1084.html

дорода – более тонны на каждого жителя планеты. Соответственно для обеспечения устойчивого существования международного сообщества необходимо экологически безопасное энергетическое развитие. Реализация эффективной энергетической стратегии может стать и важным инструментом для выхода международного сообщества из сегодняшнего кризисного состояния.

К настоящему времени стало достаточно очевидным, что для удовлетворения будущих энергетических потребностей нельзя рассчитывать ни на нефть, ни на уголь, ни даже на ядерную энергию.

После нефтяных кризисов 1970–1980-х годов было решено уменьшить зависимость от нефти. К началу XXI века эта цель была частично достигнута, однако не за счет замены нефти другими традиционными энергоносителями. Программы производства бензина из угля или некоторых сельскохозяйственных культур также не оказали существенного влияния на развитие мировой энергетики. Сокращение зависимости от нефти было достигнуто с помощью определенного повышения эффективности использования энергии.

В наше время дальнейшее снижение негативного воздействия мировой энергетики на глобальную экологическую систему может быть достигнуто двумя путями. Первый – краткосрочный: повышение эффективности использования энергии, которое должно стать приоритетом в энергетической политике всех стран в ближайшие полтора – два десятилетия, облегчить выход из современного кризиса, снизить экономический и экологический ущерб, наносимый современными энергетическими системами, выиграть время для введения новых возобновляемых источников энергии. Второй – долгосрочный, предусматривающий расширение применения возобновляемых видов энергии и предотвращение повторения новых экономических и энергетических кризисов с учетом и экологической направленности развития. Существующий разрыв в экономичности невозобновляемых и возобновляемых источников энергии постепенно будет сокращаться.

В наши дни пока выгоднее повышать эффективность уже введенных в эксплуатацию мощностей, чем внедрять новые технологии. Поэтому их внедрение требует серьезной поддержки со стороны как национальных правительств, так и международных организаций и бизнеса.

Создание жизнеспособной энергетической системы, в которой было бы ограничено применение ископаемого топлива, вполне реально, хотя на пути создания такой системы и существуют серьезные препятствия.

Задачи правительств современных государств при проведении разумной энергетической политики, ориентированной на сохранение окружающей среды, могут быть сведены к следующим: во-первых, к созданию условий, необходимых для осуществления нововведений и коммерциализации новых энергетических технологий; во-вторых, к обеспечению более эффективного функционирования энергетического рынка с учетом при выборе энергетической политики и ее воздействия на окружающую среду.

Наиболее трудной проблемой является глобальное потепление, вызванное накоплением в атмосфере газов, создающих парниковый эффект, прежде всего, двуокиси углерода при ежегодном поступлении в атмосферу 6–8 млрд т углерода (вследствие гибели лесов и сжигания ископаемого топлива). В связи с этим необходимо повысить эффективность использования энергии, сократить уничтожение лесов и развивать технологии, базирующиеся на возобновляемых видах энергии.

Посадка лесов в масштабах, позволяющих удовлетворять будущие потребности в древесине (древесном топливе, бумаге и т.д.), стабилизирует гидрологический режим и способствует восстановлению равновесия углеводородного цикла путем переноса углерода из атмосферы в наземные

системы. В настоящее время мировые леса поглощают свыше 40% выбросов углерода. Дальнее расширение посадок быстрорастущих деревьев способствовало бы возрастанию объемов углерода, поглощаемого мировыми лесами.

В то же время снижение выбросов углерода требует значительного повышения эффективности использования энергии и изменений в структуре ее источников. С развитием инновационных технологий должен быть обеспечен переход к возобновляемым видам энергии. По оценке 1,5% ежегодный прирост эффективности, наряду с целенаправленной политикой ограничения использования угля, газов, приводящих к парниковому эффекту, сокращения площади вырубки лесов, может снизить предполагаемый рост атмосферной температуры к 2075 году вдвое.

Возобновляемые виды энергии (наряду с ядерной) также понижают содержание углерода в атмосфере. До 1986 года, в котором произошла чернобыльская катастрофа, ядерная энергетика развивалась быстрыми темпами, внося значительный вклад в охрану климата. Однако Чернобыль показал, что и она может при чрезвычайных ситуациях стать очень опасной для человека и окружающей среды. Не случайно ее развитие в последние два десятилетия замедлилось. Некоторые страны, например Швеция, приняли решение вообще отказаться от атомной энергетики и встали на путь ее постепенного свертывания. Последняя атомная станция в Швеции должна быть закрыта в 2010 году, несмотря на утверждения сторонников ядерной энергетики, в том числе экспертов Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), что этот ее вид может помочь охране климата, решить технические, экономические и политические проблемы, связанные с этим.

Изменить ситуацию с парниковым эффектом в лучшую сторону может в первую очередь быстрый и ориентированный на долгие годы рост использования возобновляемых видов энергии, в том числе энергии, получаемой с помощью гидроэлектростанций, реализации проектов создания геотермальных, ветровых и солнечных электростанций. В долговременной перспективе необходимо полагаться, прежде всего, на возобновляемые виды энергии.

Разумеется трудно найти десятки миллиардов долларов на охрану климата в то время, когда требуются миллиарды для удовлетворения множества социальных потребностей, связанных с образованием, здравоохранением и т.п. Однако, по мнению экспертов, большая часть денежных средств, направляемых на повышение эффективности использования инновационной энергетики, может быть получена за счет финансовых средств, которые выделяются на цели развития традиционной энергетики. Мировая энергетика должна стать менее затратной и дорогостоящей, чем энергетика предыдущего поколения.

Осуществлять капиталовложения в охрану окружающей среды и климата в настоящее время, по нашему мнению, могут в первую очередь наиболее заинтересованные субъекты – прежде всего правительства стран, ориентирующихся на сохранение окружающей среды, в том числе «Группы восьми» (G8), на последнем своем саммите 8 – 10 июля 2009 года, принявшей «Декларацию лидеров форума ведущих экономик по энергетике и климату»[4] и подчеркнувшей взаимосвязь энергетической и экологической безопасности в современных условиях. По инициативе G8 создается «Глобальное партнерство для продвижения трансформационных низкоуглеродных, “дружественных” климату, технологий»[5].

Кроме правительств, в решении этой проблемы могут принимать участие социально ориентированные корпорации и компании, занимающиеся развитием гидроэнергетики и поставками древесного топлива, а также

[4] http://www.g7.utoronto.ca/summit/2009laquila/2009-mef.pdf
[5] Ibid.

национальные и международные организации.

По мнению В.А. Язева, президента Российского газового общества (РГО), достижению межгосударственных договоренностей в этой сложной сфере может способствовать развитие общественной дипломатии. РГО уже выступило с предложением о создании Евразийского энергетического форума, который мог бы стать площадкой для консолидации позиций евразийского энергетического бизнеса и общественных объединений по острым вопросам обеспечения энергетической и экологической безопасности.

Ключевые слова: энергетическая и экологическая безопасность; глобальное потепление; возобновляемые виды энергии; сохранение окружающей среды; многосторонние отношения; общественная дипломатия.

Keywords: energy and environmental security; global warming; renewable energy, conservation of the environment; multilateral relations, public diplomacy.